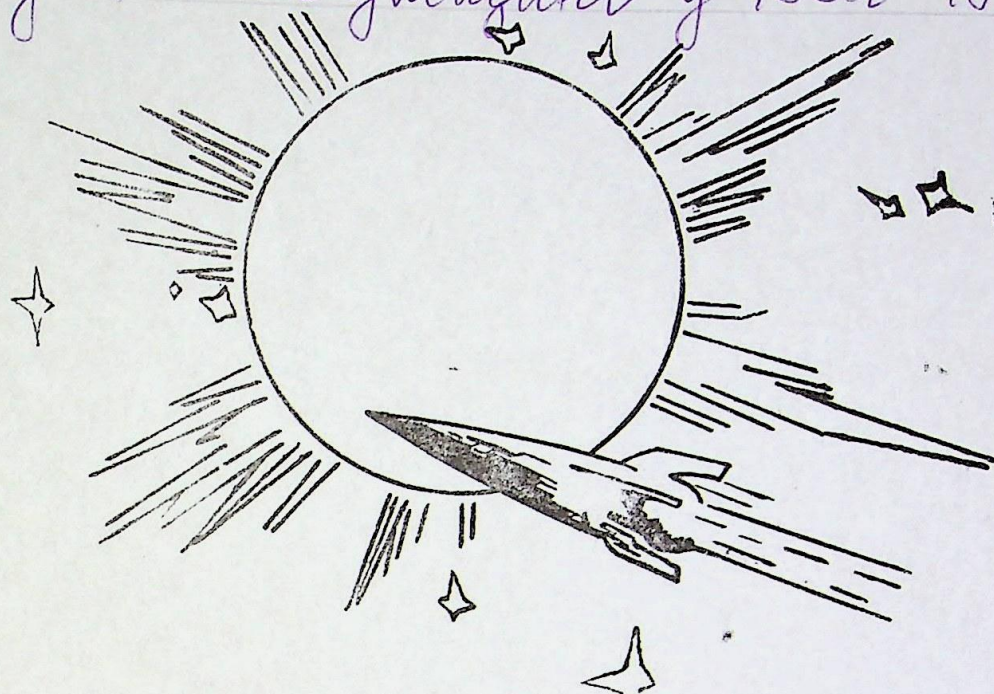

Голод на Сумщині у 1932-1933 роках

Анкета-спогад Н.С. Куриню,
жителька с. Підставки Липоводолинського
району.

ПАПКА ДЛЯ ПАПЕРІВ

1989 рік
1 документ
2 аркуші

ДЕРЖАРХІВ
Сумської області

Фонд №

Р 7711

Опис №

1

Картон №

61

Я, Курило Надежда Степановна, 1916 года рождения, образование начальное, колхозница.

Жила в с. Жоставки Липовоземского района (в то время Симовского района). Работала в созе рядовой колхозницей. В хозяйстве выращивали пшеницу, кукурузу, табак, горох, коноплю, картофель, тыкву, капусту.

Тризнаки приближения голода начали проявляться весной 1932 года, хлеб начали выдавать пайками. Но засуха в тот год была не такой сильной, чтобы привести к такому сильному голоду, как начался в то время у нас.

Хлеб выкапывали из хозяйства помесячно. Когда план по хлебосдаче выполнен, перед хозяйством поставили ветрозный план, который обязательно надо было выполнить. Из района приехали уполномоченные, один из них, Телов, сказал в своей речи перед колхозниками: „Если кто будет выступать против ветрозного плана, тому плетку перегреть, а хлеб содеру“. Сначала колхозников в 1932, начале 1933 года кормили колотушкой кукурузной (болтушкой), чтобы хоть как-то перебить голод. На 1 трудодень в 1933 году давали по 100г овса с ячменем для поддержки людей, чтобы они хоть как-то ходили на работу. В мае - июне 1933 года люди начали массово умирать от голода.

Осенью и зимой 1932 года толпились кукурузные пожатки, неким из них „оладки“, а весной 1933 года стали есть молодые листья крапивы, жовт-вина. В 1933 году люди стали есть собак, котов, петухов, дохлая лошадей. Председатель сельского Совета Залужковский кричал на людей: „Работать не хотите, ладвери! Это еще не голод, когда собаки и коты бегают по улице, а петушки кричат в пруду.“

Люди пухли от голода, лежали пухлые, как порок. Вымирали семьями. Были выданы голо-век (Рудыменко Михаил) для захоронения умер-ших. Ему платили за это в кешаже. Были случаи, когда хоронили еще полуживых людей, которые руками двигали, а он их присыпал землей. Хоронили как-нибудь, кто как умер, как лежал, так и в яму сбрасывали, ничем не накрывали, землей забрасывали и все.

Наша семья спаслась в голодовку тем, что имели на продукты домашние вещи (подушки, посуду) у тех людей, кто держал корову. У нас корову отобрали, собирались нас раскулачивать. Но все семья сразу вступила в сов. Хозяйст-во у нас было крепкое, наживали все своим трудом, все семья работала до седьмого пота. Наша семья спаслась от голода, а семья старшей сестры вымерла полностью: муче, она сама, ребенок.

В июле 1933-го года мор немного прекратился: появилась небольшая фора (стрелки), прорывали свеклу, вареники, ели.

Мама наша заболела очень, на работу не ходила. А мы ходили с меньшей сестрой (1918 года рождения) в кенхоз на работу. В кенхозе через матвей магазин варить галушки, по 4 галушек на человека. Не зажаренные, постные, безо всякого жира. Мы с сестрой съездили по 4 галушки, а маме несем по 3 галушки каждая, чтобы её спасти. Мама не ест, не хочет есть их. Ей жалко нас было, а мы её жалели, хотели от смерти уберечь. И спасли - так.

После голодовки осталась третья часть села в живых, выжили целыми улицами. Была в селе улица Камышевка, так на ней полностью выжили люди.

В 1933-34 годах люди принуждены были брать в поле комоски. Обеззачки были за это мучили, а пожаловаться никому было.

Мы с сестрой очень худые были - одни кости и кожа, а надо еще и работать было. Сестра с трудом поднимала санатку, чтобы бурьян полоть, а керему было и санатку pokrывать. А бурьян урожай страшный: высокий, сухой.

Еще в 1931-32 годах в селе были созданы бригады по раскулачиванию, "бухсирные бригады" их называли. Ходили по дворам,

все выметали до зернышка. Рылись в сундуках, мать большую заставили с постели встать, под подушки смотрели, нет ли чего в головах. Отбирали всевозможные, мелкие. Через несколько дней приходили снова, если не пухнуть от голода, значит показывай, что ты ешь. Вытаскивали из печи горшки, смотрели, что там есть. Если бы так не выкачивали из людей все продукты, то такого голода не было бы.

Было трудно еще и в 1934 году, а в 1935 году только люди свободно вздохнули, голод наконец-то отступил. В 1935 году в колхозе дали по 3 кг пшеницы на 1 трудодень. Люди даже песни сложили: „В тридцать третьему году люди мерли на ходу, в тридцать пятому году едят булки у меду“, люди действительно мерли кто под тыном, кто среди двора, кто на дороге.

ЗАВІРЯЮЧИЙ НАЛІС

В даній справі пронумеровано 2 аркушів

(два)

«16» липня 2001

Посада головний спеціаліст

Підпис

Л. Вузьменко